

ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЮЖНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX вв.

Сухарев М. В., аспирант

Вследствие присоединения земель Крымского ханства к Российской империи в 1783 г. началось активное освоение Северного Причерноморья. Царское правительство всячески поощряло переселение в данный регион различных категорий населения и национальных групп, среди которых преобладали украинцы. Интенсивность освоения края в рассматриваемый период была обусловлена тем, что здесь не получили широкого распространения крепостнические отношения. Основную массу земледельческого населения составляли лично свободные крестьяне. Определенную роль в развитии новых земель сыграла и православная церковь. В данной статье рассматривается вопрос о землевладении православной церкви в Южной Украине (Таврическая, Херсонская и Екатеринославская губернии) в период, предшествовавший отмене крепостного права. В статье использованы материалы Государственного Архива Автономной Республики Крым, Государственного Архива Одесской области и Государственного Архива Днепропетровской области.

Прежде, чем перейти к обозрению церковного землевладения на Юге Украины, рассмотрим законодательные акты Российской империи, регулировавшие наделение православных церквей земельными участками. Отправной точкой для нас является секуляризационная реформа Екатерины II, начатая в 1764 г. 26 февраля 1764 г. был издан манифест об отчуждении церковных имений и передаче их в ведение одного из государственных ведомств – коллегии экономии [1, с. 126]. Манифест наносил чувствительный удар по экономическому могуществу церкви. Однако далеко не все православные причты лишались земельных угодий.

В 1765 г. началось генеральное размежевание земель Российской империи [1, с. 136]. С 1765 по 1783 гг. было издано множество правил отмежевания земель к церквям. Все эти правила были обобщены в инструкции межевой конторе, учрежденной для размежевания Могилевской и Полоцкой губерний. Согласно инструкции, к каждой церкви отводилось 36 десятин земли, из которых 33 десятины составляла пашня, а остальные 3 десятины – сенные покосы и иные угодья. Данное положение касалось только сельских приходов. Городские церкви землей не наделялись и должны были существовать за счет прихожан. Однако на практике вышеизложенная инструкция не выполнялась. Землевладельцы или вообще не отводили земли к церквям, или выделяли земли бесплодные. Во многих случаях священно- и церковнослужители не могли добраться до своих участков, так как к ним не были проложены дороги.

Изменить положение к лучшему попытался Павел I. 11 января 1798 г. император утвердил совместный доклад Сената и Синода, призванный разрешить проблему церковного землевладения [1, с. 140-141]. Доклад предусматривал отведение к каждой православной церкви (за исключением городских) 33 десятин земли, из которых 30 десятин приходилось на пашню и 3 десятины – на сенокосные угодья. Священнослужителям запрещалось обрабатывать церковные наделы. Этим должны были заниматься прихожане. Урожай, собранный крестьянами с церковного участ-

ка, поступал в распоряжение причта. По сути дела, государство вводило для крестьян церковный налог. По договоренности со священнослужителями, прихожане могли выплачивать налог не натурой (чаще всего зерном), а деньгами по справочным ценам.

Александр I вскоре после прихода к власти снял с крестьян повинность по обработке церковных земель. В императорском указе от 3 апреля 1801 г. внимание акцентировалось на том, что священно- и церковнослужители имеют право заниматься земледелием, так как это сближает их с прихожанами [2, л. 1-2].

6 декабря 1829 г. было принято “Положение о способах к улучшению состояния духовенства”, увеличивавшее размеры церковных земельных наделов [3, с. 1073-1076]. “Положение” предусматривало, что если в казенных (государственных) селениях крестьяне имеют более 15 десятин земли на двор, то к местным церквям приписывается тройная пропорция земли – 99 десятин. Там, где во владениях казенных крестьян находится от 12 до 15 десятин земли, церковь получает 66 десятин. Крестьянские наделы от 8 до 12 десятин предполагают отмежевание к церкви 49,5 десятин. Если же крестьяне имеют в своем распоряжении менее 8 десятин земли, то прибавка к церковному наделу должна осуществляться по возможности на основании решения Министерства государственных имуществ. Под прибавку не могут подпадать мельницы, рыбные ловли, оброчные земли особой важности и леса. Хотя “Положение” касалось только казенных селений, его реализация привела к росту церковного землевладения в стране.

Размеры церковных наделов в Южной Украине изначально превосходили предусмотренные законодательством. Так, 29 марта 1788 г. Екатеринославский архиепископ Амвросий предписал отводить к каждой церкви Екатеринославского наместничества [впоследствии наместничество было преобразовано в губернию – прим. автора] по 120 десятин земли вместо положенных 36 [4, л. 6]. Этот шаг Амвросий объяснял многоземельностью местных крестьянских общин.

В Таврической губернии церковное землевладение имело свои особенности. В 1834 г. в Мелитопольском уезде в сельской местности действовало 17 приходских церквей [5, л. 1-98]. К 14 из них была приписана земля. Земельные наделы распределялись следующим образом: 2 церкви имели по 33 десятины, а остальные соответственно по 70, 99, 120, 148, 199, 220, (247,5), (252,5), 384, 400, 495 и 698 десятин. Лишь к одному храму была выделена не пригодная к обработке земля. В среднем по Мелитопольскому уезду к каждой церкви было приписано 243 десятины земли (безземельные храмы в расчет не принимаются), что значительно превышает норму в 99 десятин.

По данным на 1838 г., в Днепровском уезде Таврической губернии действовало 18 сельских приходских церквей, из которых 15 были наделены землей [6, л. 1-87]. 3 церкви имели по 33 десятины, 8 церквей – по 120, 3 прихода – по 198, 1 храм – 264 десятины земли. При 3-х церквях земля не обрабатывалась. К одному из храмов отвели неудобную в хозяйственном отношении землю. В среднем по уезду на каждую церковь приходилось 128 десятин земли, что также больше нормы.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в Крыму. В 1848 г. на полуострове богослужения проводились в 21 сельской церкви [7, л. 3-5]. Только к 7 из них были приписаны земельные участки. 2 церкви имели по 5 десятин, 1 церковь – 15, 4 церкви – по 33 десятины земли. В среднем на причт приходилось 22 десятины. Это даже меньше нормы 1798 г. Столь ощутимая разница в обеспечении священнослужителей земельными угодьями между северными и южными уездами Таврии объясняется малоземельностью крымских крестьян, их неспособностью выделить церкви положенное число десятин.

Рост церковного землевладения в Екатеринославской и Херсонской губерниях во многом определялся императорским указом от 27 февраля 1820 г. [3, с. 1073-1076]. Указ разрешал приписывать к церквам упомянутых губерний по 120 десятин земли ввиду многоземельности местных крестьянских общин. Однако далеко не все церкви имели подобные наделы. 3 января 1849 г. архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий получил указ из Святейшего Синода, в котором говорилось: “Епархиальное начальство Екатеринославской губернии на основании 389 статьи X тома Свода Законов межевых ходатайствовало о добавлении к отведенным в прежнее время для некоторых причтов 33 десятинам земли еще по 87 десятин для составления 120 десятин” [8, л. 1]. В указе Иннокентию отмечалось, что ранее Екатеринославская губерния принадлежала к числу многоземельных, а теперь в ней есть селения, где на душу приходится менее 5 десятин земли. В связи с этим Синод выражал сомнение в целесообразности приписки к некоторым церквам 120-десятинных участков. Синод просил Иннокентия доложить о необходимости добавления земельных угодий к церквам Херсонской губернии.

25 марта 1849 г. Херсонская палата государственных имуществ на запрос Иннокентия сообщила в Херсонскую духовную консисторию, что по всем уездам Херсонской губернии общая пропорция земли для государственных крестьян определена в 8 десятин [8, л. 9]. Тем не менее, в губернии есть селения, в которых из-за малого количества земли крестьяне ограничиваются 5-6 десятинами, а иногда и менее. Казалось бы, причты Херсонской губернии не должны претендовать на участки в 120 десятин, поскольку к 1849 г. губерния перестала быть многоземельной. Однако Херсонская духовная консистория пришла к иным выводам. 31 мая 1849 г. члены консистории, апеллируя к “некачественности” земли, предложили довести наделы местных причтов до 120 десятин [8, л. 12], хотя в действительности черноземы Херсонщины отличались именно высоким плодородием. Херсонская консистория указывала, что если отмежевание к церквам 120 десятин не представляется возможным, то на основании примечания к 387 статье X тома Свода Законов межевых к ним следует добавить двойную пропорцию земли (то есть довести церковные участки до 99 десятин). Иннокентий согласился с мнением консистории и направил ее предложения в Синод.

Святейший Синод лишь частично удовлетворил притязания Херсонской и Екатеринославской епархий на увеличение церковных наделов. 19 сентября 1851 г. архиепископ Иннокентий получил синодальный указ, согласно которому к 7 церквам, расположенным в Екатеринославской и Херсонской губерниях и не имевшим земли, приписывалось по 120 десятин из фонда казенных оброчных земель [8, л.17]. Еще

42 причта этих же губерний получали дополнительные земельные участки, хотя общая площадь их владений не достигала 120 десятин.

В итоге к октябрю 1851 г. в Херсонской губернии (данных по Екатеринославской губернии у автора нет) 120-десятинную пропорцию земли имели церкви в 45 казенных селениях (из 58), в 76 помещичьих селениях (из 186), в 5 адмиралтейских поселениях и в 5 болгарских колониях (всего 131 церковь) [8, л.22]. Остальные земельные владения распределялись следующим образом: 71 церковь – по 33 десятины, 6 церквей – по 99 десятин, 5 церквей – по 49,5, 2 церкви – по 125, 2 церкви – по 37 десятин, оставшиеся храмы имели соответственно по 30, 36, 40, 46, 60, 65, 66, 71, 80, 90, 101, 121, 126, 132, 133 и 198 десятин [8, л.18-22].

В целом землевладение православного духовенства не играло существенной роли в экономике Южной Украины в рассматриваемый период. Церковные надельные земли чаще всего использовались как средство материального самообеспечения священнослужителей. Тем не менее, наделение причтов землей укрепило позиции православной церкви в Северном Причерноморье.

Литература

1. Знаменский Иван. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М.: Тип. Лаврова, 1880. – 184 с.
2. Государственный Архив Днепропетровской области. – Ф.106. Оп.1. Д.4. – 92 л.
3. Полный свод законов Российской империи: В 2-х кн. Книга 2: Под ред. А.А. Добровольского; Сост. А.Л. Саатчиан. – С.-Пб.: Изд. Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1911. – 4680 с.
4. Государственный Архив Одесской области (ГАОО). – Ф.37. Оп.2а. Д.1. – 124 л.
5. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф.118. Оп.1. Д.5627а. – 119 л.
6. ГААРК. – Ф.118. Оп.1. Д.5714. – 87 л.
7. ГААРК. – Ф.135. Оп.1. Д.35. – 57 л.
8. ГАОО. – Ф.37. Оп 1. Д.1475. – 29 л.